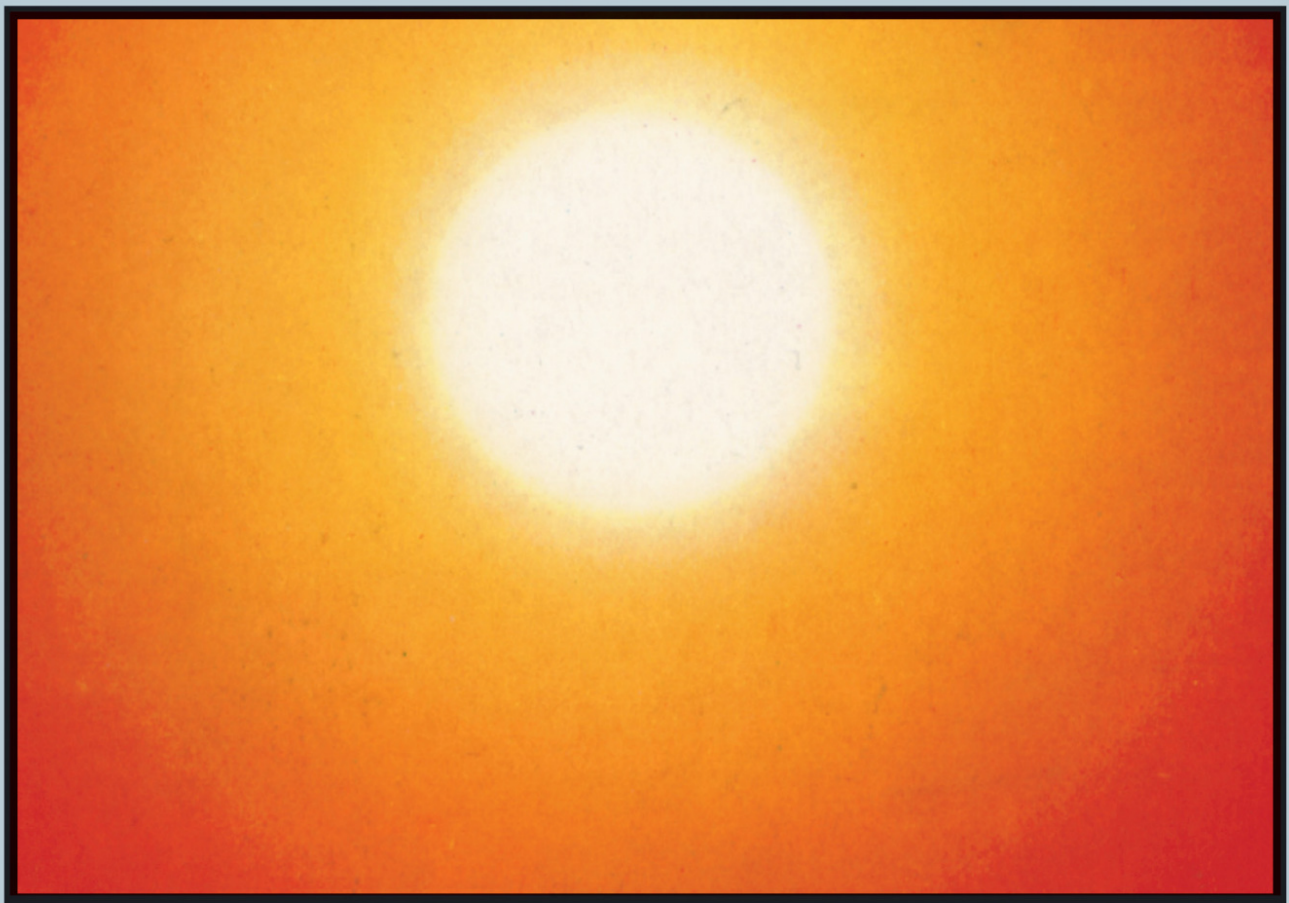

Библия говорит сегодня

Книга
ПРОРОКА ДАНИИЛА

Роналд Уоллес

Библия говорит сегодня

Роналд Уоллес

**Книга Пророка Даниила:
Господь – Царь навеки**

ХЦ «МИРТ»

ББК 86.37

Уоллес Р.

Книга Пророка Даниила: Господь – Царь навеки / Р. Уоллес —
ХЦ «МИРТ», — (Библия говорит сегодня)

ISBN 5-88869-190-9

Некоторые части Книги Пророка Даниила всегда были популярны. Это волнующие истории о трех праведниках в пылающей печи, о Данииле в львином рву и странные письма на стене, вызвавшие страх в сердце вавилонского деспота. Но помимо этих драматических событий современный читатель сталкивается в книге с завуалированными пророчествами на будущее. Что они означают? К какому времени они относятся: к ближайшему будущему Даниила или к нашему? Роналд Уоллес рассматривает эти вопросы в контексте истории. В формате PDF А4 сохранён издательский дизайн.

ББК 86.37

ISBN 5-88869-190-9

© Уоллес Р.
© ХЦ «МИРТ»

Содержание

Общее предисловие	6
Предисловие автора	7
Введение[1]	8
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Роналд Уоллес

Книга Пророка Даниила:

Господь – Царь навеки

Ronald S. Wallace
The Message of Daniel

На английском языке книга впервые была издана издательством Inter-Varsity Press, Leicester, United Kingdom, которое является подразделением Международного сообщества студентов-христиан (IFES), объединяющего группы верующих студентов более чем из ста стран мира.

© Ronald S. Wallace

© Издание на русском языке, перевод на русский язык. МРОЕХ «ХЦ «Мирт», 2005

Общее предисловие

«Библия говорит сегодня» представляет нам серию книг, посвященных Ветхому и Новому Заветам. Авторы этих книг ставят перед собой три задачи: дать точное изложение и разъяснение библейского текста, связать его с современной жизнью и сделать это так, чтобы читателю было интересно.

Эти книги, следовательно, не являются комментариями, ибо цель комментариев – скорее прояснить текст, чем способствовать его применению. Они больше похожи на справочники, чем на литературные произведения. С другой стороны, нет здесь и чего-то вроде «проповедей», когда пытаются говорить интересно и в духе времени, но без достаточно серьезного отношения к Писанию.

Все, работавшие над серией, едины в убеждении, что Бог по-прежнему говорит с нами через Библию, и нет ничего более необходимого для жизни, здоровья и духовного роста христиан, чем умение чутко внимать тому, что говорит им Дух через Свое древнее – и вечно юное – Слово.

Дж. А. МОТИЕР

Дж. Р. У. СТОТТ

Редакторы серии

Предисловие автора

На заре моего пасторского служения я часто использовал Книгу Пророка Даниила на занятиях по Библии и молитвенных встречах. Поскольку как приходской пастор я был очень занят, я учил тому, что просто приходило мне в голову, когда я читал эту книгу и размышлял о том, как она связана с нами – людьми, которые пытаются узнать и исполнить Божью волю в наши дни. Впоследствии я уже стал использовать многочисленные комментарии и проповедовал главу за главой из этой замечательной книги во время церковных служб. Еще позже, став уже преподавателем теологической семинарии, я читал лекции по этой книге, преимущественно для студентов первого курса. Конечно, к тому времени у меня была собрана хорошая библиотека по данной теме и я мог использовать обширные научные материалы.

Это был период, когда я впервые глубоко осознал академические и пасторские проблемы толкования этой книги в настоящее время. Даниил к этому времени стал мне близким другом. Он многому учил меня и моих слушателей о Боге-Отце, Иисусе Христе и молитве, о будущем человеческой истории и о том, как жить по-христиански. Он впечатлил меня не меньше, чем такие великие пророки, как Авраам, Моисей и Илия. Я не сомневаюсь в том, что он был лидером Божьего народа в изгнании. Но теперь многие современные исследователи утверждают, что книга, которую я так сильно люблю, на самом деле вовсе не об изгнании, а Даниил – это однозначно второстепенная фигура, если вообще был такой человек в Вавилоне. Они считают, что именем Даниил, скорее всего, обозначен некий вымышленный персонаж, придуманный для объединения нескольких ближневосточных легенд.

В связи с этим я должен был разобраться, не обманывал ли я себя и других в отношении пророка Даниила и его книги? Поэтому я вернулся к ее изучению с учетом всех опубликованных критических материалов. Я читал текст книги опять и опять. Это было как посещение старого друга, о котором я слышал странные истории, и наконец убедился в их полной несостоятельности.

Результаты этого нового исследования я и предлагаю читателю. Должен признать, что книга Даниила сама защищает себя от всякой критики даже более убедительно, чем я ожидал. При подготовке своего толкования Книги Пророка Даниила к изданию я вынужден был отложить в сторону большое количество материалов, несмотря на интересные идеи, высказанные в них. Но в то же время я просто не мог рассматривать эту книгу изолированно, вне ее связи с Ветхим и Новым Заветами и исполнением высказанного в ней пророчества в личности Иисуса Христа. Что касается самого Даниила, я опять нашел его в Вавилоне – ведущим упорную борьбу (очень напоминающую борьбу современной Церкви с соблазнами секулярного мира), укрепляющим нашу уверенность и наставляющим нас в истине.

Когда издательство выразило интерес к моей работе, я с радостью дал прочесть редакторам свою рукопись. Они тепло отозвались о ней. Я получил большую помощь от Алека Моттера, который иногда уточнял мои высказывания, иногда советовал, что именно полезно изложить подробнее и как правильнее расставить акценты. Моя дочь Хезер также немало помогла мне с лексикой, стилистикой и предпечатной подготовкой. Я благодарен Колумбийской теологической семинарии за предоставление мне каникул для написания книги.

Введение¹

Исторический фон

События в Книге Пророка Даниила начинают разворачиваться во время царствования Навуходоносора на вавилонском троне. Вавилонская (Халдейская) династия заменила Ассирийскую в качестве доминирующей силы на востоке Средиземноморья в последней четверти VII в. до н. э. и основательно упрочила свою власть, когда Навуходоносор победил египтян в битве при Кархемише в 605 г. до н. э. В 604 г. до н. э. он унаследовал трон своего отца и продолжил его завоевания. В соответствии с хронологией событий, изложенной в книге Царств, в 587–586 гг. до н. э. он окончательно подчинил Иудею и захватил Иерусалим, угнав в вавилонское рабство большую часть его населения. В Книге Пророка Даниила подразумевается, что было более раннее завоевание Иудеи (ок. 605 г. до н. э.), при котором из страны уже была угнана часть населения, включая самого Даниила (Дан. 1:1).

После смерти Навуходоносора в 562 г. до н. э. его сыновья и внуки проявили свою несостоятельность как правители и в 556 г. до н. э., в результате переворота, на трон взошел не принадлежавший к царской семье Набонид. Его сыном был Валтасар, который правил в Вавилоне от имени своего отца; при нем империю в 539 г. до н. э. завоевали персы, возглавляемые царем Киrom. После этого на Ближнем Востоке два века правили наследники персидских царей. Дарий I – исторически наиболее известный из них. Позже, в IV в., Персидская империя была завоевана Александром Великим, который установил греческое владычество над всей территорией в 331 г. до н. э. Через несколько лет после смерти Александра его единое ближневосточное царство было разделено на две части. Династия Птолемеев, названная в честь первого правителя Птолемея I Сотера, управляла территорией Египта, а династия Селевкидов, названная по имени царя Селевка I Никатора, правила в Сирии и Палестине. Между этими двумя царскими домами иногда заключались брачные союзы, иногда их союз разрушали заговоры и предательства. Египетская династия Птолемеев правила до 198 г. до н. э., когда Антиох Великий из династии Селевкидов победил Птолемея V и получил непререкаемое наследственное право на Палестину. Наиболее важное событие, в свете дальнейшей судьбы иудеев, произошло в 175 г. до н. э., когда после некоторой интриги Антиох IV Епифан занял трон Селевкидов. Этому правителю уделено большое внимание в книге Даниила.

В этот исторический период обстоятельства жизни Божьего народа сильно изменились. Как вавилонские пленники Навуходоносора, они должны были жить на чужбине, среди язычников, и при этом оставаться верными Богу их предков, хотя не имели храма и не могли осуществлять положенного жертвоприношения. Даниил и три его друга стали примером того, как верные побеждают враждебные обстоятельства. После вступления на персидский престол царя Кира в 539 г. н. э. некоторые пленники вернулись в Палестину, и число возвращавшихся постепенно увеличивалось. Вскоре Иерусалимский храм, а потом и городские стены были восстановлены. Персидские императоры были в целом расположены к евреям, и возвратившимся людям предоставлялась свобода вероисповедания. Но когда Палестина вошла в Греческую империю, иудеи столкнулись даже с большей угрозой для себя, чем в вавилонском изгнании. Александр Великий желал не только завоевать мир, но также «эллинизировать» его, т. е. подчинить все

¹ Для полноценного обсуждения проблем, связанных с историей, авторством, временем написания и т. п. Книги Пророка Даниила, смотрите книгу: J. G. Baldwin, *Daniel* (Tyndale Old Testament Commentary, Inter-Varsity Press, 1978). Вводная часть данной книги ограничена тем, что непосредственно служит целям настоящей серии.

влиянию греческой культуры. Он запустил процесс эллинизации завоеванного им мира, и тот успешно развивался.

По всей империи распространялись обычаи и религия греков. Греческая культура проникла во все сферы жизни, став универсальной на обширной территории. Влияние греческой культуры прослеживается и в древних религиях Востока, и в эллинистических эзотерических культурах.

Многие поколения иудеев успешно сопротивлялись этому влиянию, тем более что в Палестине, при правлении династии Птолемеев, евреям была предоставлена определенная свобода. Но внутри самого израильского общества, особенно среди влиятельных людей, церковных служителей и политиков, т. е. общественной элиты того времени, сформировалась сильная прогреческая партия.

Когда Антиох Епифан получил власть над Сирией и Палестиной, он начал решительную и бесчестную кампанию по эллинизации всего общества, используя подкупы и интриги и беспощадно подавляя любое открытое сопротивление. Об истории его кампании, ее успехах и неудачах, можно прочесть в книгах Маккавеев. Вскоре на пост первосвященника Иерусалима был возведен один из лидеров прогреческой партии Иасон. Этот шаг сопровождался открытием в Иерусалиме школы, где молодых евреев воспитывали как греков. Затем, через интриги и подкуп, пост первосвященника Иерусалима занял Менелай. При нем конфликты и интриги множились, дошло даже до резни на улицах, учреждения сирийского гарнизона в городе и потоков беженцев. В результате был издан царский указ, запрещающий религиозную практику иудеев. Наказанием за нарушение была смерть. Также был издан указ о посвящении Иерусалимского храма Зевсу Олимпийскому, и в 168 г. до н. э. в храме воздвигли алтарь Зевсу, на котором осуществлялось жертвоприношение. Языческие боги должны были повсеместно почитаться; «нечистая» пища стала обязательной для евреев. Указы неукоснительно приводили в исполнение. Было много казней и много мучеников среди правоверных иудеев.

Решительный отпор Антиоху оказали две партии. Партия Маккавеев, под вдохновенным руководством Маттафии, жившего в Модине священника из чреды Иарива, и пяти его сыновей, возглавила вооруженное восстание и вела успешные бои. Другая партия сопротивления называлась Хасидим (благочестивые, или «святые»). Это была партия «отделенных», их политика заключалась в пассивном сопротивлении и абсолютной преданности закону, особенно тем его пунктам, которые казались им наиболее важными, в том числе таким, как запрещение есть определенную пищу. Даже во время массовой резни они не оказывали сопротивления в день субботний и позволяли себя убивать. Эти две партии объединялись на время. Маккавеи приостановили соблюдение субботы в период освободительной борьбы и призывали к тому же членов партии Хасидим. Последние, однако, желали оставаться независимыми и выполнять только волю Бога. Между этими партиями существовали глубокие различия в идеях и взглядах.

Этот период – от 605-го до 165 г. до н. э. – именно тот отрезок истории, о котором автор Книги Пророка Даниила рассказывает подробно. На другие события также есть отдельные ссылки.

Традиционный взгляд на книгу Даниила

Традиционный взгляд на книгу основывается на ее очевидной ценности и подтверждает, что она была написана в Вавилоне неким Даниилом, который являлся эталоном верности, мудрости и благочестия в те времена. Цель книги состояла в том, чтобы показать, как такой человек и его ближайшее окружение победили по милости Божьей во всех испытаниях изгнания; как великие традиции их предков поддерживались строгим благочестием и дисциплиной и как насилие было побеждено верностью, храбростью и мудростью. Надежда на будущее поддер-

живалась серией откровений, данных Даниилу. Эти пророческие видения очертили трудный и изменчивый путь, по которому будет развиваться мировая история, и предсказали тяжелые времена гонений на Божий народ, которые наступят при более позднем иноземном владычестве. Они также описали беды и конечный триумф Божьих людей в последние дни мира и пришествия Мессии.

Среди ученых, разделявших в основном такой взгляд на книгу, появилось множество разных точек зрения при рассмотрении отдельных деталей. Так, толкователи выражают разные мнения, когда пытаются определить, какая преемственность мировых империй зашифрована в описании различных символов: например, материалов, из которых сделан истукан из сна Навуходоносора, о чем идет речь в гл. 2, или различных зверей, которые следовали в видении один за другим, что описано в гл. 7. Более того, существует несогласие в том, какой богоробческий правитель имелся автором в виду при описании маленького рога, который сместил четыре других рога по мере своего роста до гигантских размеров (7:20). Также наблюдается значительная разница во мнениях о том, подразумевается ли Христос в пророчестве о том, что произойдет в конце «семидесяти седмин» (9:24), и имеется ли резкий переход от описания реального времени правления Антиоха Епифана к отдаленному будущему (11:36).

Гипотеза о маккавейской ориентации книги

Сегодня многими принята точка зрения, что Книга Пророка Даниила не могла быть написана в Вавилоне в VI в. до н. э. и что она не может рассматриваться как достоверное историческое описание времен изгнания иудеев. Заявляют, что ссылки писателя на историю вавилонского изгнания ненадежны. Например, предполагается, что книга начинается с ошибочного постулата о ранней осаде Иерусалима на третьем году правления Иоакима в 605 г. до н. э. (1:1). Указывается, что Валтасар не был сыном Навуходоносора и что он никогда не был царем Вавилона, как это следует из библейской истории. Исследователи говорят о том, что в исторических источниках нет никаких свидетельств ни о каком-то Дарии Мидянине, который принял царство после убийства Валтасара (5:31), ни о самой Мидянской империи, расположенной между Вавилоном и Персией, о которой говорится в книге Даниила.

И следует вывод: такие неточности недопустимы для автора, жившего в Вавилоне в VI в.! С другой стороны, утверждается, что, когда дело доходит до описания периода правления Селевкидов в Палестине, ссылки автора становятся более точными, что свидетельствует о его хороших знаниях истории восхождения на престол Антиоха Епифана, его карьеры и политики. Эти аргументы приводят многих ученых к заключению, что книга была написана не в Вавилоне, а в Палестине во времена освободительной войны Маккавеев.

В подтверждение этой точки зрения приводятся и другие доказательства. Утверждается, что если иудей по имени Даниил действительно занимал такой высокий пост в Вавилонской империи в VI в., как об этом сказано в книге, тогда о нем бы упоминалось в пророческой литературе. Однако о человеке по имени Даниил во всем Ветхом Завете говорится только у пророка Иезекииля (см.: Иез. 14:14,20; 28:3), где именем Даниил назван мудрец, который жил в далеком прошлом и был приравнен иудейской традицией к Ною и Иову. Наиболее ранняя ссылка на саму книгу Даниила найдена только в рукописях после маккавейского периода истории.

Лексический анализ текста книги, похоже, подтверждает мнение, что она должна быть написана много позже VI в. до н. э. Использование некоторых греческих слов в тексте дает основание предполагать, что он был написан после завоеваний Александра Македонского, а употребление определенных персидских слов также указывает на время после вавилонского пленения. Более того, вся центральная часть книги написана не на древнееврейском, а на арамейском языке, причем характерном для Палестины II в. до н. э. Отчего, спрашивается, вавилонское пленение иудеев в VI в. до н. э. описано таким языком? Да и древнееврейский язык

книги тоже, как предполагается, более поздний в сравнении с древнееврейским языком периода изгнания.

Другие аргументы в пользу более позднего датирования книги основываются на ее месте в иудейском каноне священных книг. В иудейских изданиях эта книга помещена не среди «пророков», а среди «писаний». Это указывает на то, что ко времени написания Книги Пророка Даниила пророческий раздел канона был уже завершен. Эта точка зрения усиливается тем, что книга является типичным, хотя и выдающимся, примером анонимной апокалиптической литературы, которая начала появляться во II в. до н. э. и расцвет которой приходился уже на более позднее время. Считается также, что вера в воскрешение праведников и грешников распространилась уже после вавилонского изгнания евреев.

Те, кто воспринимает эти свидетельства как решающие, утверждают, что Книга Пророка Даниила была оформлена первоначально как трактат, написанный кем-то из партии Хасидим, чтобы напомнить угнетенным соотечественникам, что Яхве, их Бог, понимает их тяжелое положение; чтобы убедить их этой историей в том, что великие люди тоже проходили через такие испытания в прошедшие века и побеждали по милости Божьей; чтобы явить им идеал верности закону и терпеливого перенесения страданий и, наконец, чтобы ободрить их видением того, что Бог контролирует ситуацию и намерен прославить Свой народ. По поводу автора предполагается, что он решил скрыть свое имя и зашифровал свое послание, чтобы оно не было понято преследователями, но так, чтобы его скрытое значение могло быть воспринято людьми, которым оно и предназначалось в помощь. В ответ на возражение, что Сам Господь Иисус признавал Даниила автором этой книги (см.: Мф. 24:15; Мк. 13:14) и что такая гипотеза классифицирует книгу как «подделку», говорится, что приписать собственный труд какому-либо великому человеку, жившему раньше, было известным и уважаемым приемом в дни апокалиптических писаний и что наш Господь намеренно принял определенные ограничения в области Его человеческих знаний о таких вещах.

Ответ на консервативную точку зрения²

Наша реакция на такую гипотезу происхождения книги в большей степени будет зависеть от нашего понимания природы Священного Писания. Многие воспримут попытку приписать чью-то книгу другому, более знаменитому, автору не иначе как мошенничество (хотя и по «благочестивому» мотиву). Им представляется, что такая книга в каноне Священного Писания пятнает святость Бога, так же как фактические или исторические ошибки кажутся им несовместимыми с Богом, Который никогда не лжет (см.: Тит. 1:2). Однако не следует спешить с выводами.

Не слишком трудно подтвердить замечание о вавилонском захвате Иудеи в 605 г. до н. э. или историчность Дария Мидянина. На самом деле не приводилось никаких серьезных доказательств того, что такого захвата не было и не было такой личности. Тот же факт, что Книга Пророка Даниила не была упомянута до II в. до н. э., не обязательно свидетельствует в пользу того, что ее раньше не существовало. Мы вполне можем говорить, что автор называл Валтасара сыном Навуходоносора, не имея в виду прямые родственные отношения. Имя Дария Мидянина также могло быть собирательным именем для временных регентов, управлявших Вавилоном до царя Кира. Итак, контраргументы продолжают выдвигаться, но следует понимать, что на нас стараются произвести впечатление их наукообразностью, особенно когда дело доходит до обсуждения возможных периодов времени, когда могли быть использованы и греческие и персидские слова. Что касается языка, то даже некоторые консервативные ученые признают, что какие-то арамейские слова, из использованных в книге, могли быть внесены при дальнейших

² См.: D. J. Wiseman and others, *Notes on some Problems in the Book of Daniel* (Inter-Varsity Press, 1965).

редакциях, поэтому более поздние тексты, с которыми мы имеем дело, отличаются от первоначальных.

Главная особенность книги – убедительная тематическая целостность

Размышляя о происхождении этой книги, мы должны помнить, что центральная ее тема отличается от темы, заявленной в гипотезе о том, что эта книга – трактат времен Маккавеев, а также учитывать то, что эта книга обладает тематической целостностью, что совершенно не вписывается в эту гипотезу.

Гипотеза о более позднем происхождении, например, не может адекватно интерпретировать первую часть книги. Эта гипотеза ориентируется преимущественно на последнюю часть текста, а «вавилонское» повествование рассматривается лишь в качестве введения, добавленного уже после того, как книга была написана. Утверждается, что рассказы о Данииле и его друзьях не были первоначально тесно связаны друг с другом, что это были истории, известные в Вавилоне, откуда они и просочились в Палестину приблизительно в то время, когда маккавейский автор заканчивал свой труд. Он, согласно этой гипотезе, изменил некоторые детали в рассказах, чтобы они больше соответствовали его цели. Была, например, история о том, как Набонид болел психическим заболеванием 10 лет и его затем излечил еврейский заклинатель. Автор заменил Набонида более известным царем Навуходоносором и так сформировал основу для гл. 4. История о Валтасаре в гл. 5 иногда рассматривается как более поздняя и довольно бессмысленная вставка.

Однако немедленно возникает вопрос: если книга создавалась как трактат с параллельным сопоставлением вавилонского пленения и гонениями в дни Маккавеев, отчего его автор не постарался, чтобы вавилонские рассказы лучше вписались в современную для него эпоху? Отчего он не выбрал более подходящие истории; и если он адаптировал вавилонские истории, почему он не сделал нужные изменения всего текста?

В Книге Пророка Даниила Навуходоносор показан как тот, кто стал доброжелательным, боящимся Бога правителем, готовым слушать слово Бога и каяться. Невозможно представить, что составитель трактата вывел такой образ для ободрения участников восстания, боровшихся за независимость Израиля.

Совершенно очевидно, что гипотеза маккавейского происхождения книги игнорирует целостное единство ее текста. Читая и изучая книгу с первых до заключительных глав, мы обнаруживаем, что она имеет исключительную монолитность. Приверженцы же маккавейской теории считают это единство спорным. Первоначально они делили книгу на две различные части, делая из последних шести глав маккавейское ядро, а первые шесть – вступлением. Но известно, что гл. 7 книги, как и предшествующие ей пять, написана на арамейском языке и тесно связана с гл. 2. В ответ на эту очевидную трудность, было выдвинуто новое предположение, что первоначальный трактат составляют гл. 8–12. Но исследования показывают, что эти последние главы являются дальнейшими вариациями темы, рассмотренной в гл. 7. Кроме того, Даниил в этих последних главах тот же, что и в первых главах.

Когда же признается единство книги, тогда первые главы, которые сами по себе столь живы и глубоки по смыслу и так выразительны в своем послании, определяют толкование остальной части книги.

После знакомства со всей книгой становится очевидным, что она написана, прежде всего, не для тех, кто страдает от жестоких преследований, а, скорее, для тех, кто живет на чужбине. Другими словами, она представляет не маккавейскую, а вавилонскую ситуацию. Для вавилонской ситуации характерны: постоянное стремление к благополучию, насколько позволяют условия; кооперация с властями, насколько позволяет совесть; строгая приверженность традициям, установленным в законе, несмотря на сопротивление этому; воспитание предан-

ности вере отцов; гордость национальными религиозными традициями и желание слушать рассказывающих о своих видениях и снах; активное участие в политической жизни и даже принятие высоких постов в государстве. Когда мы открываем так называемые «апокалиптические» главы во втором разделе книги, там также говорится о взаимоотношениях со светским правительством, о важности регулярных молитв и изучения Библии. Это послание не о том, как жить в последние дни скорби, но о том, как жить во времена изгнания, имея трезвый взгляд на вероятность негативного развития событий и работая над тем, чтобы предотвратить, по возможности, такое развитие. Это не похоже на послание, которое кто-то специально написал для людей, живших в дни правления Антиоха Епифана.

Можно предположить, что книга, актуальная тогда, возможно, не была одобрена даже теми, для кого была первоначально написана – *ибо сокрыты и запечатаны слова сии до последнего времени* (12:9), – но она является истинным словом Бога об израильском пленении на все будущие времена для людей Божьих, которые могут обнаружить себя опять Церковью в пустыне или в изгнании. Книга, написанная в ситуации изгнания, похоже, обрела неожиданную актуальность для Божьих людей в дни Антиоха Епифана. Хотя первоначально и адресованная людям в совсем других условиях, она несла в себе сильную весть ободрения в эти более поздние времена гонений, давала мудрое наставление и убеждала, что Бог контролирует силы, которые, как казалось, доминировали в человеческой истории. Послание было актуально во времена вавилонского изгнания, в период более поздних гонений, осталось актуальным и до наших дней.

Даниил в библейской традиции

В еврейском каноне Ветхого Завета Книга Пророка Даниила помещена в третьем разделе: «Писания», а не среди пророков. В Септуагинте, однако, она находится в том же месте, что и в современном английском переводе Библии. Разное местоположение книги указывает на то, что было нелегко ее идентифицировать. Едва ли можно утверждать, что Даниил пишет как пророк. Хотя в его мыслях и служении есть элементы, которые могли бы подтвердить наше определение его как пророка – он также отчетливо воплощает в своей личности черты истинно «мудрого» человека, как они описаны в библейской традиции, и его писания и предвидение будущего часто воспринимаются как апокалиптические. Поэтому мы должны заняться изучением связи книги Даниила с тремя основными типами библейской литературы.

1) Место книги Даниила в пророческой традиции

Существует серьезное основание для размещения книги Даниила среди книг других пророков. Он размышлял над их книгами. Главная забота его жизни была та же, что и у всех пророков. Он жил и молился, как и они, чтобы Божьи обетования для Его народа осуществились бы в полной мере, несмотря на их грехи (9:3). По его отношению к делам этого мира и взгляду на будущее мира, книга вполне соответствует пророческим традициям. В следующем разделе мы опишем мировоззрение Даниила и предвидение им будущего, о которых часто говорят как об апокалиптических, чтобы противопоставить их пророческому мировоззрению и взгляду на будущее. Наша нынешняя цель – подчеркнуть наличие характеристик пророческого взгляда на будущее, которые, как мы полагаем, присутствуют в книге Даниила.

Когда пророки говорят о том, что должно случиться в будущем, они иногда рисуют картины, значительно отличающиеся от представлений более поздней иудейской апокалиптики. Устремляя взор вперед, чтобы определить, что произойдет в «последние дни» на земле, пророки часто дают нам идеальный образ золотого века, возникающего из нынешних времен, либо смешанный с ним теперь, либо развивающийся параллельно ему (см.: Ис. 2:1; 11:6–9; Ам. 9:13).

Они иногда живописуют Мессию, Который будет править в те дни как земной царь и идеальный правитель из дома Давидова (Ис. 11:1). Они призывают своих слушателей сделать наступление золотого века своей целью, к которой нужно стремиться через истинное покаяние перед Богом (см.: Ос. 14:1), жажду Его справедливости (см.: Ам. 5:14,24) и Его присутствия в их жизни (см.: Ис. 58), веря, что Его Дух способен осуществить это. Таким образом, внимающие пророкам могут стать светом для народов (Ис. 49:6).

Даниил – это человек, имеющий качества и характер пророка. Его долгие и горячие молитвы, вдохновленные пророческими писаниями, особенно книгой Иеремии, показывают его заботу о воплощении обещаний о пришествии Мессии (9:1–19). Грех, праведность, милость и прощение – вот темы его молитв, так же как темы молитв пророков. Даниил разделяет их заботу о социальной справедливости и облегчении жизни угнетенных, и, когда была возможность, он проповедовал как пророк (4:24).

2) Место книги Даниила в апокалиптической традиции

Книга Пророка Даниила иногда классифицируется как апокалиптическая. Это указывает на то, что она отличается традиционными для апокалиптической литературы идеями и стилем. Ко II в. до н. э. стало ясно, что живой голос пророчества, который вдохновлял религиозную и нравственную жизнь Израиля в течение многих столетий, умолк. В это время в Израиле появилась новая серия писаний, очень похожих по форме изложения и общим идеям. Эти писания были очень популярными и влиятельными, теперь они классифицируются как апокалиптические. Их авторы верили, что конец света приближается. Чтобы вызвать доверие к своим апокалиптическим пророчествам, они утверждали, что откровения, о которых они сообщают, были первоначально даны в далеком прошлом некоторым хорошо известным историческим личностям. Были, например, книги Еноха и апокалипсисы, приписанные Варуху, Моисею и Аврааму. Посланию добавлялся авторитет, когда автор, скрыв свое настоящее имя, излагал свое послание, как будто это было пророчество, сделанное сотни лет назад. Реальные исторические и современные события могли таким образом восприниматься как предсказанные в далеком прошлом. Эти откровения описывали Божий план в отношении конца света с использованием понятий и символов, схожих с теми, какие мы встречаем в Книге Пророка Даниила.

Апокалиптическая мысль и литература особенно расцвели в период между Ветхим и Новым Заветами, но апокалиптическая перспектива развития истории, отраженная в большей части этого рода произведений, имеет свои корни как в учениях великих пророков Израиля, так и в Книге Пророка Даниила. Более того, позже некоторые аспекты апокалиптических взглядов этих писаний были признаны Иисусом в Его учении о Царстве и конце мира (Мк. 13). Также и христианская апокалиптическая традиция обнаруживается в Новом Завете (2 Фес. 2:1–12) и, конечно, находит свое основное выражение в Книге Откровение Иоанна Богослова. Мы можем, таким образом, отметить тот важный факт, что некоторые элементы апокалиптической перспективы развития истории признал Сам Господь.

Многое из того, что представляет ценность в апокалиптической перспективе развития истории (то, что одобрил Иисус), имеет свои истоки в писаниях пророков Ветхого Завета. Мы уже отметили, что пророки часто выражали надежду увидеть наступление Царства Божьего на земле и восстановление утерянного рая. Есть, однако, и другая идея о будущем. Она напоминает первую и, кажется, не конфликтует с ней, но никогда и не объединяется с ней, чтобы дать нам простой и убедительный образ того, как история будет двигаться в направлении своей кульминации и как наступит Божье Царство. В этой второй идее о развитии человеческой истории мы находим источник того, что является лучшим в апокалиптической литературе.

В таких апокалиптических пророчествах будущее видится как время осуждения, когда не только несправедливые будут уничтожены, но и вся земля будет опустошена (см.: Ис. 24:1).

Иногда великие пророки видели другой, горний мир, помимо того, что присутствует на земной сцене истории (см.: Ис. 6:1). Они видели Бога в Его горнем мире, стоящего или сидящего и направляющего Своих небесных посланников (см.: 3 Цар. 22:19; Иез. 1:1; 8:1). Иногда они также имели такие странные и трудные для восприятия видения, что для их интерпретации требовалась помощь небесных созданий (см.: Зах. 1:9; 2:2). Иногда они дают нам туманную картину конца земной истории, который уже запланирован тем другим, горним, миром, и движение к нему началось; они говорят о космическом катаклизме, охватывающем все народы; о финальном конфликте между силами добра и зла, который должен произойти до конца времен (см.: Иез. 38, 39; Зах. 12–14).

В поздних апокалиптических писаниях, появившихся к концу II в. до н. э. (апокрифах), имеются такие пророчества, которые не всегда являются отражением образа мышления древнееврейских пророков. В таких поздних писаниях обозначено также ясное различие между земным и Небесным царствами. Современный мир воспринимается как сфера конфликта между Богом и зловещими силами зла. В этот конфликт вовлечены как Небесное Царство, так и земное. Царство Бога описывается как полностью непохожее на любое земное царство, и ожидается, что оно неожиданно внедрится в ход земной истории. Конец старого века будет сопровождаться необычайной активностью сверхъестественных сил зла, которые уже доминируют на земле. При наступлении нового века будут глобальные возмущения в природе и великие сдвиги в истории. История земли станет развиваться как серия драматических и распознаваемых событий в соответствии с predetermined планом. Все, что относится к старому веку и силам зла, в конце концов сгинет в катаклизме, который потрясет все основания мира и позволит выжить только тому, что существует по воле Бога.

Прогноз этих событий и ключ к их пониманию может быть заранее сообщен людям, которым дано понимание тайны Божьей цели и мудрости Его действий. Эти откровения сообщаются через видения, сны и послания ангелов, их истинность и смысл открываются, когда приходит время. Используются загадочные секретные числа и странные символические животные, соответствующие различным земным властям.

Книга Даниила, безусловно, занимает центральное место в апокалиптической традиции. Многие из нее стали образом для более поздних авторов. Сам Даниил использует таинственные числа (9:24) и символы (8:3), получает видения (10:5) и предсказывает будущее истории в деталях – все это делали и авторы произведений древнееврейской апокалиптики (11:2). Существуют и другие формальные сходства между ним и теми, кто развивал апокалиптическое видение истории. Например, в видениях Даниила также очевиден контраст между царствами Небесным и земным (7:9) и в своем прогнозе на будущее он описывает наступление Царства Божьего, так поразительно отличающегося от земного.

Еще следует заметить, что хотя Даниил столь выразительно оформил эту важную традицию, он, однако, мыслил в полном соответствии со Словом Божьим и пророческой традицией и никак не содействовал нежелательному повороту в развитии иудейской апокалиптической литературы более позднего периода.

Когда мы читаем эти поздние апокалиптические произведения, становится очевидным, что их авторы сильно отклонились в сторону. Современная история часто воспринимается ими как настолько управляемая злом, что остается только пассивно ждать, когда вмешается Царство Божье. Чрезмерный фатализм этих авторов приводит к тому, что земная история и ценности этого мира, человеческая культура и возможности людей оцениваются ими слишком пессимистично. Примечательно, что, несмотря на формальное сходство между книгой Даниила и писаниями более поздних авторов, Даниил, в отличие от них, не отклоняется от того, что является основным во взгляде на творение, провидение Божье и историю, представленном в других книгах библейского канона. Он не делает упор на пессимистический взгляд на мир, характерный для некоторых поздних апокалиптических трудов. Более того, он видит Царство

Божье властно влияющим на современный исторический процесс. В этом его главное средство с великими пророками, его предшественниками и современниками.

3) Место книги Даниила в традиции мудрости Израиля

Читая первые главы книги Даниила, нельзя не заметить параллелей между Даниилом, пребывающим во дворе царя Навуходоносора, и Иосифом во дворе египетского фараона. Оба находились в рабстве, оба демонстрировали исключительную преданность Богу и Его закону, оба прошли через горькую обиду, наказанные невинно, и оба были полностью оправданы. Обоих возвысили за их способность толковать важные сны, которые сильно беспокоили их царей и которые ни один маг и толкователь не могли удовлетворительно объяснить. Оба стали доверенными лицами своих царей и занимали второй по значению пост в государстве. У обоих отмечали необыкновенные дары от Бога и оба были признаны как выдающиеся среди тех, кто был «мудр».

На всем Ближнем Востоке, где только существовало сильное и преуспевающее государство, наблюдалось развитие традиций литературы мудрости, чаще всего в особой форме: притчах, загадках, баснях и советах. Целью этой литературы было обучение определенным правилам поведения для обретения удачи и счастья в жизни, а также практическому благоразумию в делах. Она ценилась царями и теми, кто готовил людей для занятия ответственных и руководящих позиций при дворе. Подготовка включала образование во всех известных сферах знаний. Прежде всего, требовалось быть хорошим писцом, уметь, в соответствии с эзотерическими учениями, интерпретировать сны и знать астрологию. Обучение было преимущественно светским, поскольку его религиозные составляющие не накладывали на него глубокого отпечатка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.